

Тонкий голос преподавателя обществознания начал затихать в моих мыслях. Я погладил подбородок пальцами и посмотрел на более чем тридцать человек, сидевших передо мной. Какое место я занимаю в этой иерархии? Иногда эти абсурдные цифры казались более важными, чем академические оценки в этом квадратном пространстве.

Го Ёхан, несомненно, был на вершине. Раньше Хан Джун У и Го Ёхан считались ведущей парой, но на самом деле Хан Джун У занимал более высокое положение, хотя и неявно. Темнокожий Хан Джун У был воплощением желанного мужчины, в то время как несколько странный Го Ёхан был непредсказуемым и в некотором роде святым.

Я никогда не был частью этой иерархии. Слова Ким Минхо не были ложными. Самыми важными вещами были сила, деньги и внешность.

Как обычно, к тем, у кого была только сила, относились как к отбросам, у которых не было будущего, те, у кого были только деньги, становились общими кошельками, а к тем, у кого была только приятная внешность, относились как к подставным лицам. Иногда, как я сам видел, их унижали за их высокомерную внешность.

Рационально оценивая, я пришел к выводу, что ресурсы, которыми я обладал, были средними, а не уникальными способностями. Мне удалось подняться на эту высоту исключительно благодаря моим острым ощущениям и благодаря Хан Джун У. Быть близким другом Хан Джун У иногда было полезнее, чем любое умение.

Но Хан Джун У пал. Вместе с ним упали статусы Хон Хви Джуна, Чхве Донхвана и Пак Дончоля. Ким Минхо сегодня убедился, что я тоже не могу избежать этого. Тем не менее, я не опустился на самое дно, как эти трое, и меня не проигнорировали. Все было так же, как и раньше, потому что я был близок к Го Ёхану.

Я повернул голову и посмотрел на Го Ёхана, который в какой-то момент сел рядом со мной и теперь, казалось, сидел там постоянно. Казалось, он сосредоточен на занятии, но время от времени медленно моргал, то ли от сонливости, то ли от чего-то еще. Глядя на Го Ёхана, уголки моего рта постепенно приподнялись. Я подпер подбородок рукой и постучал пальцами по щеке.

Да, самые надежные методы часто оказываются самыми классическими, как, например, Ким Минхо, который громким голосом отмечает свою территорию на задней парте.

Я повернул голову вперед.

— О, черт...

К моему раздражению, Хан Тэсан повернул голову, чтобы посмотреть на меня. Это не могло быть более очевидным, даже если бы он попытался. Когда наши взгляды встретились, он сделал вид, что проверяет время. Чушь. Была видна его длинная шея, покрытая

растрепанными волосами, а между воротником и волосами виднелся синяк.

Вид следов насилия сразу испортил мне настроение, и я агрессивно пролистал учебник. Звук рвущихся страниц почти помог мне снять стресс. Хорошо. Я снова сосредоточился на уроке. Тонкий голос учителя постепенно звучал в моих ушах все громче.

Единственное, что не изменилось с момента инцидента, - это время обеда. За пять минут до окончания урока Ким Минхо бросил в Го Ёхана скомканную записку. Вместо этого записка полетела ко мне. Какая удача. Почему я должен был прочитать ее первым?

Я небрежно развернул записку.

"Ёхан, Ёхан, после урока сразу отправляйся в кафетерий, хорошо?"

Если бы это было до третьего урока, я бы прочитал это без проблем, но сейчас это показалось мне особенно неприятным.

Я передал записку Го Ёхану, не скомкав ее. Го Ёхан взглянул на бумагу, а затем, словно не заинтересовавшись, бросил ее на пол. Явный отказ. Но Ким Минхо, не в силах сдаться, схватился за дверь и закричал, прежде чем покинуть класс.

— Ёхан! Пойдем!

Ответом Го Ёхана Киму Минхо был просто поднятый средний палец.

— Иди один, свинья.

Ким Минхо, на мгновение потерявший дар речи, вскоре разразился проклятиями и поспешил в кафетерий. Пак Дончоль бросился за ним.

— Ах, черт. Эти придурки, попросили их подождать, а они даже не собирались.....

Таким образом, наши совместные трапезы с Го Ёханом продолжались как обычно. Должно быть, до сегодняшнего дня были похожие дни. Если бы Го Ёхан последовал за Ким Минхо, я бы, вероятно, ел в одиночестве, или, может быть, с жалостью гонялся за ними, или, возможно, тайком грыз где-нибудь хлеб. Больше всего меня раздражало то, что я не осознавал, что иду ко дну, сам того не подозревая.

Придя в кафетерий, я, оценив лояльность Го Ёхана, положил ему на поднос большой омлет.

—...?

Попивая воду, Го Ёхан посмотрел на меня своими глазами. Его взгляд опустился на омлет, а затем на меня. Я тоже общался с ним глазами, как бы прося его о поддержке. Я растянул губы в широкой улыбке. Понимая, что я имею в виду, он наклонил голову, чтобы встретиться со мной взглядом, и изобразил мою улыбку.

Он небрежно поставил свою чашку, не потрудившись убрать воду, пролившуюся под стол. Это было намеренно. Го Ёхан всегда вел себя так, словно хотел кого-то позлить. Пролитая вода насквозь пропитала пол.

Я ждал подходящего момента. У меня появилась очень хорошая идея, возможно, потому, что я всегда знал о присутствии более тридцати человек здесь. Я был умнее среднестатистического восемнадцатилетнего подростка или, по крайней мере, умнее Ким Минхо.

Я ждал, что Ким Минхо добровольно создаст ловушку и попадет в нее.

В течение 24 дней Ким Минхо постоянно вел себя шумно и время от времени задирает Хан Тэсана. Каким-то чудом Хан Тэсан ни разу не заплакал, не сорвался и не отказался приходить в школу. Он просто не разговаривал. В течение 24 дней я готовил Го Ёхану самый вкусный гарнир. На второй день Го Ёхан, казалось, задумался об этом, и примерно через неделю он уже улыбался и ел блюдо без жалоб.

На 25-й день я начал действовать. Это было на следующий день после того, как я столкнулся с Ан Джису возле академии. Как обычно, Ким Минхо был шумным, он незаметно приставал к Хан Тэсану, чтобы это не было слишком заметно. Хан Тэсан, повторяя то, что он делал раньше, положил руки на парту и уткнулся в них лицом.

Ученики в классе поочередно поворачивались влоборота, наблюдая за Хан Тэсаном и Ким Минхо. Среди них был Ан Джису, который, встретившись со мной взглядом, громко вздохнул, как будто хотел, чтобы все услышали. Он подавал мне сигнал. Это было неприятно, но, наконец, время пришло. Тогда я заговорил.

— Минхо, давай просто прекрати это.

Я почувствовал, как тридцать шесть взглядов устремились на меня. Неприятное внимание было осязаемым, вероятно, со стороны Хан Тэсана. Отвращение подступило к горлу.

— Э-э-э. Кто-то только что заговорил со мной? Кан Джун? Ух ты... Серьезный и типо крутой? Кан Джун, ты видел, чтобы меня хоть раз наказывали? О, вау. Страшно...

— Я не шучу.

Когда я стал серьезен, атмосфера, поднимавшаяся из-за возвышенного тона Ким Минхо, резко разрядилась. Улыбка исчезла с лица Ким Минхо, а затем, неожиданно, он с показной бравадой

швырнул книгу, которую держал в руках. Я случайно взглянул на его лицо, сидя в своем кресле.

— Ты серьезно? Ты бросаешь мне вызов?

— Давай поговорим на улице.

Я подошел к Ким Минхо, схватил его за руку и тихо прошептал, не особо стараясь, чтобы меня не услышали. К счастью, Ким Минхо сделал именно то, что я хотел. Подняв руку, он стряхнул мою и свирепо посмотрел на меня.

К счастью, он тупой.

— Отпусти. Что ты мне только что сказал? Ты читал мне нотации? Ух ты, блять, ты ругаешь меня?

— Ким Минхо. Я сказал, давай прекратим.

— Ким Минхо, давай прекратим? Урод, ты правда думаешь, что ты что-то значишь? Ты - ничто. Пустое место.

— Давай поговорим на улице.

— Я не хочу. Что ты можешь с этим поделать? Дерьмо. Что ты можешь сделать?!

— Разве ты не видишь, какое настроение в классе? Как долго ты будешь продолжать эти издевательства? Прошел месяц. Всему есть предел. Семестр скоро заканчивается. Если хочешь поиграть, делай это на каникулах. Зачем поднимать здесь шум?

Я подавил раздражение, которое поднималось во мне, и притворился, что беспокоюсь о классе.

— О-о-о, Кан Джун, у тебя действительно хорошо получается изображать хорошего парня, да? Черт возьми, посмотрите на этого идиота. Я и не подозревал, что ты такой святой! Кем, черт возьми, ты себя возомнил? Кто ты такой, чтобы указывать мне, что делать? Ты просто сидел сложа руки и наблюдал, так почему бы тебе не продолжать в том же духе, а?

Я вздохнул и потер лоб. Очевидно, Ким Минхо воспринял это как враждебность.

— Что? Видя, как помыкают Хан Тэсаном, ты теперь чувствуешь себя праведником? О, верно, ты ведь тоже был приятелем Хан Джун У, да?

Жалкий. Неудивительно, что Го Ёхан игнорирует его. Ким Минхо не знает пределов своих возможностей.

—...

Но я никогда не повышал голоса.

Ким Минхо, как и Пак Дончолу, явно не хватало осознанности. До выпускных экзаменов оставалось две недели, и в нашей школе было столько же богатых учеников, сколько и бедных.

И эти богатые дети жили под постоянным давлением академической успеваемости, чего Минхо не понимал. Он понятия не имел, что в их мире есть вещи гораздо более страшные, чем его маленькие демонстрации силы. Конечно, такой нищий идиот, как Минхо, не мог этого знать. Вероятно, именно поэтому он не понимал, что может произойти в подобных ситуациях.

— Он что, думает, что ему принадлежит весь класс?

Первое смелое замечание прозвучало из передней части класса. Наконец-то кто-то заговорил.

Первый шаг - самый трудный, но как только он сделан, второй дается легко. Я первым нарушил молчание, и за мной последовал кто-то менее смелый, чем я. Это был Ан Джису. Лучший ученик школы.

И тут, словно прорвало плотину, послышались новые голоса.

— Если вы собираетесь устроить скандал, делайте это на улице.

— Серьезно, кто всегда мешает классу?

— Ребята, заткнитесь! Учитель идет.

— Фу, Ким Минхо всегда был крикуном. Теперь он становится только хуже. Чертовски надоедливый.

— Эй, ребята, успокойтесь! Учитель идет!

Почувствовав возможность, в дело вмешался даже Хон Хви Джун. Раньше он был в группе Хан Джун У, но с тех пор выпал из нее. И он критиковал Минхо даже более жестко, чем другие дети, которые действительно заботились об учебе.

— Ха...

Среди этого бормотания я услышал тихий голос. Он раздался совсем рядом со мной. Я перевел взгляд и увидел, что Го Ёхан ухмыляется. Он прижал свой острый клык к большому пальцу — это его привычка — и заговорил.

— Они правы, Минхо. Ты зашел слишком далеко.

— Какого черта, Ёхан. На чьей ты, черт возьми, стороне?

— Нет, я имею в виду, разве в этом нет смысла? Ты разрушаешь атмосферу в классе, а это просто не круто.

Он прикусил большой палец и одарил меня дразнящей улыбкой. Наблюдая за этим, я почувствовал странное удовлетворение, даже гордость. Я чуть не рассмеялся вслух. Хорошо. Го Ёхан был умен. Но что меня по-настоящему удивило, так это то, что даже Ли Сокхен поддержала нас.

— Да, чувак. Если ты собираешься шутить, то хотя бы следи, когда ты это делаешь.

— Что? Сокхен, ты маленький засранец...

Лицо Минхо покраснело от гнева, и как раз в тот момент, когда он собирался выругаться, Го Ёхан внезапно встал, вышел в коридор и — ни с того ни с сего — распахнул дверь в соседний класс.

— Учитель! Ким Минхо продолжает шуметь во время самостоятельной работы!

Это было просто смешно. А учитель, который вышел из другого класса, был не кто иной, как печально известный учитель физкультуры. Без малейшего колебания Ёхан указал прямо на Минхо.

— Он. Он слишком шумный. Пожалуйста, отругайте его.

Оказывается, физрук очень сильно злился на Минхо, который регулярно прогуливал его занятия. Даже не разобравшись в ситуации, он схватил Минхо и потащил его на улицу, все время крича, что в следующий раз обязательно позвонит родителям.

И вот так все и закончилось.

Минхо стоял в коридоре. Но его взгляд был прикован ко мне.

Идиот. Что ты собираешься делать, испепелять меня взглядом? Мне было все равно, что Минхо

ненавидит меня. Важно было то, что с этого момента класс начнет незаметно игнорировать его. Результаты оказались даже лучше, чем ожидалось. Я никогда не думал, что Сокхен встанет на мою сторону.

А Го Ёхан?

Каким-то образом я знал, что он мне поможет. У меня была странная уверенность в этом. Но почему? В моем сознании царил беспорядок, эйфория и хаос одновременно.

Я вел себя так, как будто ничего не произошло, спокойно сел за стол и стал листать свою рабочую тетрадь.

К сожалению, мои действия сделали человека, которого я презирал, очень, очень счастливым.

Во время уборки я столкнулся с Хан Тэсаном. Он долго колебался, прежде чем, наконец, заговорить.

—...Спасибо.

Когда он опустил голову, ковыряя ногти, я мысленно прищелкнул языком.

— Спасибо? Если уж на то пошло, я должен извиниться за то, что не вмешался раньше.

— Н-нет... Правда, я не шучу... Спасибо за... за то, что помог мне.

— Не стоит быть слишком благодарным. В этом не было ничего особенного.

Кто сказал, что я сделал это для тебя? Просто так получилось, что ты извлек из этого выгоду. Боже, от самомнения этого парня просто тошнит.

Миру, похоже, не было конца. Даже когда закончились выпускные экзамены. Хан Джун У все еще не вернулся. И все же Ким Минхо больше не мог быть таким шумным, как раньше, на задней парте.

И это не из-за недостатка стараний. Он несколько раз пытался восстановить прежнюю атмосферу, но все попытки заканчивались неудачей. Каждый раз, когда Минхо пытался что-то сказать, кто-то его останавливал. Чаще всего это был Хон Хви Джун, которому, казалось, нравилось его критиковать. Однако остальная часть класса была не настолько глупа, чтобы преследовать его больше, чем в тот день.

В конце концов, эта негативная реакция не будет длиться вечно. В конце концов, Ким Минхо

вернется. Возможно, на данный момент он колебался, но полностью подавить его было непросто.

Единственными, кто по-настоящему наслаждался этим, были учителя. Увидев подавленного Минхо, они воспользовались случаем, чтобы придаться к нему.

— Правильно, Минхо. Ты учишься на последнем курсе. Пора сосредоточиться и взять себя в руки.

— Тьфу, какого черта...

— Вы знаете, что в этом году наша школа вошла в число самых успешных средних школ, верно? Этот год имеет решающее значение. Перестаньте беспокоить учеников, которые действительно учатся, и возьмите себя в руки.

Грубо говоря, ты бедняк и плохо учишься.

Минхо закрыл рот и с громким стуком швырнул книгу на стол. Резкий звук привлек к нему всеобщее внимание. Ух ты. Очень тонко. Он практически кричал, что был взбешен, не произнося ни слова. Я недоверчиво покачал головой, но Го Ёхан, сидевший рядом со мной, внезапно выпрямился и ухмыльнулся.

— Ким Минхо, не швыряй свою книгу.

— Что? Или нахуй.

— Что?

—...

— Ты что, только что послал меня?

— Я... нет, я не это имел в виду... Да ладно, чувак, я пошутил. Пошутил! Почему ты воспринимаешь это так серьезно?

— Ёхан, Минхо, вы оба, успокойтесь!

Учитель стукнул кулаком по доске, но Ёхан оставался неподвижным, молча глядя на Минхо. Минхо, заметив, что в классе что-то изменилось, вжался в спинку стула. Только тогда Ёхан повернул голову к учителю.

— Ха... забавно.

Я взглянул на Минхо — молчаливого, побежденного дурака - и ухмыльнулся. Оставайся неудачником до конца своей жалкой жизни, тупица.

— Что тут смешного?

Низкий, спокойный голос прошептал мне в левое ухо. На долю секунды мне показалось, что по мышцам моей шеи словно провели лезвием. По моей левой руке пробежал холодок. Мое тело, которое должно было свободно двигаться, казалось напряженным. Инстинктивно я прикрыл рот правой рукой, подавляя резкий вдох. Он услышал меня?

— Похоже, тебе очень весело.

Краем глаза я увидел, как Го Ёхан наклонился, его лицо было пугающе близко к моему уху. Дерьмо. Мое лицо вспыхнуло, и я инстинктивно отвел взгляд. Рабочий стол Ёхана был испещрен аккуратно подчеркнутыми страницами - явные пометки человека, который, по крайней мере, делал вид, что изучает. Это была документальная литература. Странное ощущение поселилось глубоко в моем животе.

— Ничего особенного.

— Что это за ничего? Расскажи и мне.

Его шепот стал более интимным, в его голосе безошибочно угадывались дразнящие нотки. По какой-то причине я не смог ответить сразу. Мой мозг застыл, пытаюсь осмыслить его голос. Я нахмурился. Мне это не нравится. Мне это действительно не нравится.

Затем тонкие пальцы Ёхана коснулись изгиба моего уха. Я вздрогнул и огляделся.

— В этом правда ничего интересного.

— Тогда что должно означать ничего?

— Я просто подумал, что сама ситуация забавная.

Я не собирался делиться с ним своими извращенными мыслями. Сама мысль об этом смутила меня. Но прежде чем я успел придумать оправдание, Ёхан внезапно убрал пальцы от моего уха, как будто отбрасывая что-то. Легкий ветерок слегка повернул мою голову в сторону от него, не давая мне увидеть выражение его лица. От его голоса, от которого у меня по спине пробежал холодок.

— Ах, какого черта.

— Какого черта?

У меня даже не было возможности объяснить. Его взгляд уже стал холодным.

— Кан Джун, не разговаривай со мной.

— Подожди, что?

— Черт... ты меня раздражаешь.

— Что за...

Я потянулся к нему, но он оттолкнул мою руку и проигнорировал меня. Я лихорадочно соображал, что сказал не так. Ответа не последовало. Он действительно делает это только потому, что я смеялся?

Но с того момента Го Ёхан действительно не сказал мне ни слова. И это молчание действовало мне на нервы больше, чем что-либо другое. У меня внутри зародилось странное беспокойство.

Окруженный шумом класса, я уткнулся в свою тетрадь, бездумно подчеркивая вопросы, которые на самом деле не читал. Время от времени я чувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Я делал вид, что смотрю на часы, но мои глаза встречались с глазами Хан Тэсана. Его большие глаза на мгновение дрогнули, прежде чем снова погрузиться в пустоту. В то же время мое собственное настроение резко упало, словно я погрузился в глубины океана. Так вот каково это - находить доброту отвратительной.

Я совершенно точно понял, что то, что происходило между мной и Ёханом, было не просто мимолетным напряжением — это была настоящая битва.

Это осознание пришло, когда начался обед.

Го Ёхан ушел перекусить на улицу с Ли Сокхен.

Пак Дончоль и Ким Сокмин обменялись озадаченными взглядами, прежде чем небрежно предложить мне взять свой кошелек и присоединиться к ним. Но Ёхан прервал их.

— Джун сказал, что останется позаниматься.

С каких это пор? У меня отвисла челюсть, и я бросил на Ёхана сердитый взгляд. Он ответил

мне таким же взглядом, точно повторяя выражение моего лица. Но все эти перерывы, которые я провел, уткнувшись носом в книги, не давали мне покоя.

— А... Н, Джун сегодня и так много занимался.

Пак Дончоль согласился. Бровь Ёхана слегка дернулась, и он опустил взгляд. Его острый взгляд скользнул по Дончолю, лицо слегка исказилось от отвращения.

Я был не настолько глуп, чтобы настоять на своем и устроить скандал.

Я легонько постучал по своей тетради механическим карандашом, затем улыбнулся, как будто это было обычное дружеское подшучивание.

— Да, мне еще нужно закончить домашнее задание по репетиторству, так что я не смогу пойти сегодня. Вы, ребята, идите без меня.

Видите это? Ваша маленькая выходка меня не смущает.

Взгляд Ёхана сузился еще больше. Я не позволил этому задеть меня.

Го Ёхан был высоким. Самым высоким во всей школе. Во время последнего медицинского осмотра его рост был официально зафиксирован как 187 см.

Ребята в нашем классе шутили, что ему повезло, что он перестал расти. Но в какой-то момент я понял, что он не остановился.

Еще летом Ёхан без проблем входил в классную комнату. Но к началу зимы я заметил, что ему теперь приходится слегка пригибаться, чтобы войти.

Я не мог вспомнить, где именно весной его голова касалась двери классной комнаты, но зимой это было очевидно безошибочно.

Го Ёхан всегда стоял сзади. Из-за своего роста.

Как и сейчас.

Те, кто притворялся, что жалеет меня, те, кто игриво ныл, что я должен просто пойти с ними, никогда не видели выражения лица Ёхана.

Только я, стоявший прямо перед ним.

<http://bllate.org/book/12586/1118482>